

moulin ROUGE

• катарина витт
секс на льду

• мужская
сила
туркменбаши

• берлинские
кабаре
20-х годов
ВОЗМОЖНО
всё

снегурочка
зажигай
внимание:
фотоконкурс!
приз
\$5000

МУЖЧИНЫ без женщин

Террористы захватили группу туристов и спрятали их в небольшом оазисе на юге Сахары. Задача антитеррористического подразделения – освободить заложников и перейти с ними в соседнюю страну.

начинается с улыбки

Хоть наша операция только имитируется, но она проходит в самых что ни на есть реальных условиях суровой и опасной пустыни. Успех спецназа зависит от уровня подготовки. Но может случиться, что даже великолепно подготовленный боец не выполнит поставленную задачу, потому что плохо знаком с местностью или особенностями характера местных жителей. Спецназ должен уметь все и везде.

Здесь, в самом негостеприимном месте Земли, они осваивают принципы и методы выживания и отрабатывают технику и тактику захвата. К тому же представляется отличная возможность укрепить дружбу если не между народами, то хотя бы между спецназами: наша группа интернациональная, тут русские, поляки, чехи, французы.

Улыбка проводит инструктаж. Улыбка – это оперативный псевдоним майора российского подразделения «Русь», отличного знатока тактики захвата. Он описывает особенности пустыни, по которой мы будем передвигаться, говорит о перемещении на верблюдах и своим ходом, о трудностях скрытного приближения к противнику. Затем Улыбка подробно анализирует ситуацию, обозначает план операции и задачи. Он определяет условные знаки, говорит о технике передвижения по открытой местности на близком расстоянии от преступников. «Наша цель – застать противника врасплох. Мы должны быть более ловкими и быстрыми, чем эти подонки. Надо действовать уверенно, и не забывайте, что жизнь вашего товарища может зависеть от правильной подстраховки», – напоминает майор.

нет времени

Погрузив бурдюки из козьих шкур с питьевой водой и прочий багаж, караван из двадцати дромадеров, одnogорбых верблюдов, отправляется в пустыню. Перед тем как тронуться в дорогу, я напоминаю, что наша способность продержаться в трудную минуту будет зависеть лишь от нескольких, но очень важных факторов. Самое главное – сила воли, затем знание методов выживания в пустыне, а уже потом – физическая выносливость и соответствующая экипировка. О двух последних мы можем не беспокоиться, поэтому придется сосредоточиться на первых двух.

Я предупреждаю: путешествие с караваном вовсе не означает, что мы будем все время ехать верхом. Дромадер служит прежде всего для перевозки нашего снаряжения и воды, и садиться на него мы будем только время от времени. Кстати, о времени. Я отбираю у всех часы и, конечно же, компасы. Эта суровая мера нужна для того, чтобы люди учились ориентироваться в пустыне сами. В пустыне нет никаких ориентиров. Ветер все время меняет все вокруг. Нелегко на глаз определить стороны света, когда неизвестно точное время, поэтому следует привыкнуть узнавать его по высоте солнца.

Незадолго до заката, около восемнадцати часов, мы останавливаемся на ночлег. После ужина, состоящего из кускуса (блюдо из крупы), типичной еды бедуинов, дыни и крепкого чая, мы ложимся спать. Мы выбрали песчаное место, удаленное от любых кустарников, вблизи которых любят прятаться скорпионы. И хотя они не представляют смертельной опасности для взрослого здорового человека, мало приятно быть укушенным.

Яцек Палкевич пересек Атлантический океан в пятиметровой спасательной шлюпке. Он совершил последнее географическое открытие XX века – определил точное местоположение истока Амазонки. В 1982 году он основал первую в Европе «школу выживания». Уже несколько лет он занимается тренировкой европейских антитеррористических спецподразделений в экстремальных условиях пустыни и джунглей. И фотографирует по ходу дела.

В пустыне нет ориентиров. Ветер постоянно меняет все вокруг. Нелегко на глаз определить и стороны света, когда неизвестно точное время, поэтому следует привыкнуть узнавать его по высоте солнца

всего лишь мираж

Когда мы встаем в шесть часов, уже совсем светает и непонятно откуда налетает рой назойливых мух. На завтрак мы едим свежий хлеб, испеченный на раскаленных углях, джем, сыр и запиваем это, как и за ужином, чашкой чая. Уже через два часа пути с голубого неба льется обжигающая жара. На солнце термометр показывает 61 градус, в тени — на 20 градусов меньше. В среднем за день мы проходим 40 километров, но поскольку мы постоянно петляем среди песчаных дюн, преодоленное расстояние оказывается в два раза короче. Монотонно и размеренно караван верблюдов идет по мелкому, словно пудра, песку, который слепит своим блеском. Жара сковывает движения, ноют спина и ягодицы. Вдруг в дрожащем, раскаленном воздухе возникает сверкающая поверхность воды. Она со временем расплывается и пропадает. Это классический мираж.

Считается, что человек, который идет на солнце при температуре 38°C, теряет в течение часа около литра воды

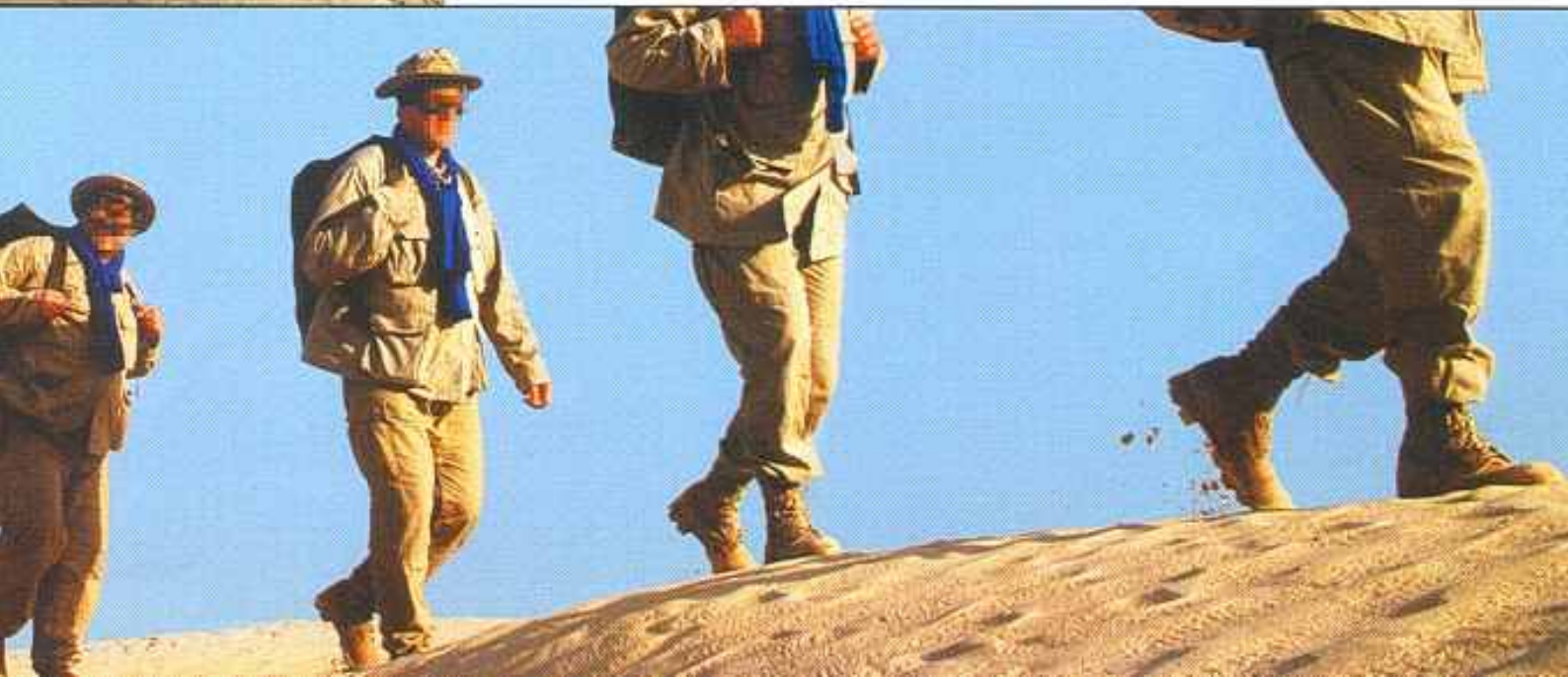

Здесь, в Сахаре, бойцы осваивают принципы и методы выживания. К тому же представляется отличная возможность укрепить дружбу если не между народами, то хотя бы между спецназами: эта группа интернациональная, тут русские, поляки, чехи, французы

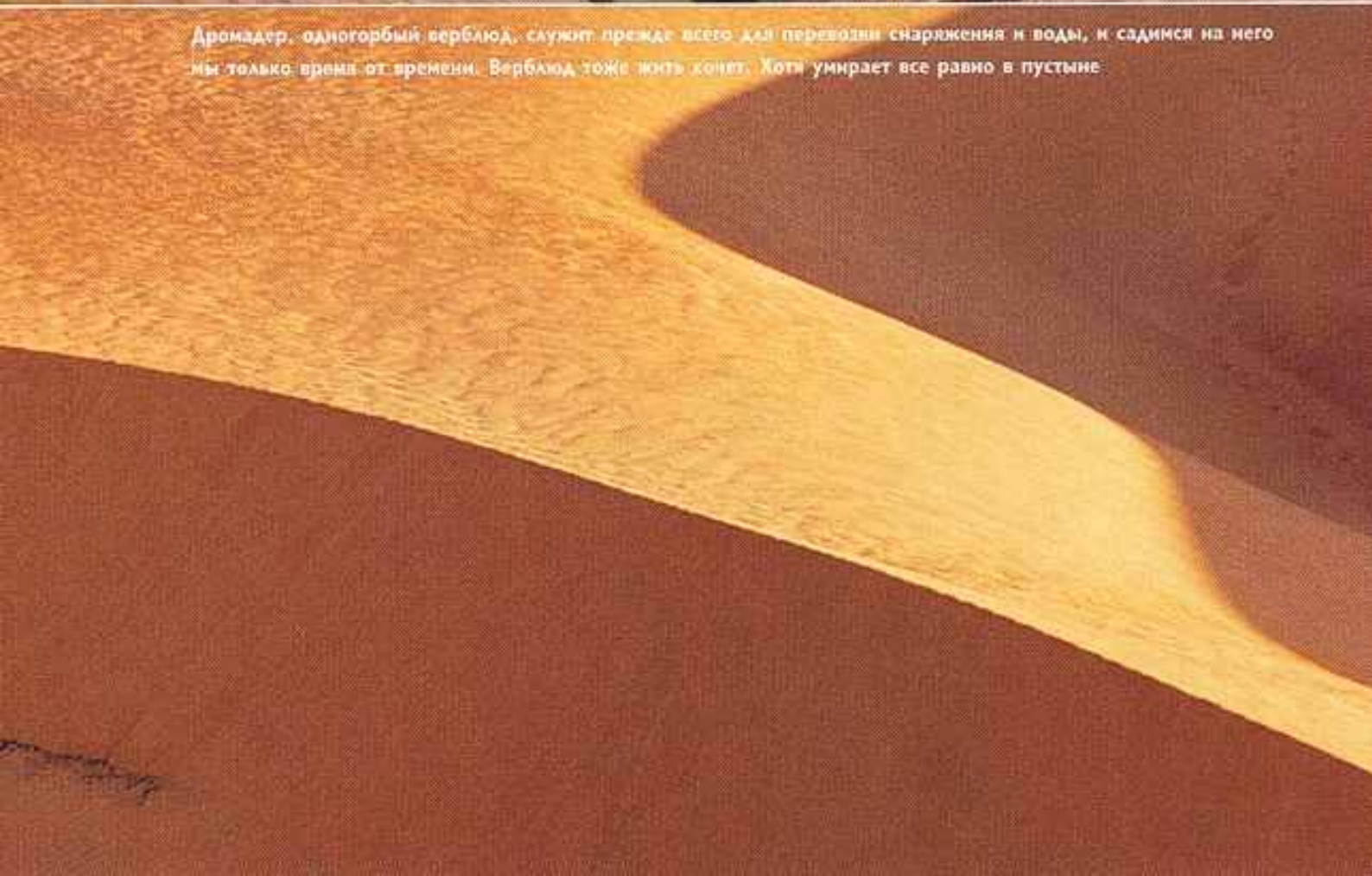
Кругом пустота и зловещая, мертвая тишина. У меня рас- трескались губы, болит горло, я с трудом набираю в лег- кие воздух. Иногда я впадаю в полубессознательное со- стояние, перед глазами мелькают красно-черные пятна. Я оглядываюсь и вижу мерно покачивающиеся силуэты моих товарищей – они так же нечеловечески утомлены, в их глазах отсутствует какое-либо выражение. Подтверждается истина, что вода в пустыне – это бес- ценное сокровище. Здоровый как бык Карел из чешской полиции совсем ослабел, стал апатичным, у него подня- лась температура, он охрип, язык опух. Типичные сим- томы обезвоживания организма. Надо быть осторожным, потому что, когда недостаток воды в этом жутком кли- мате достигает определенного уровня, жертву трудно спасти. Потеря 10–16 литров жидкости равносильна смерти. Есть только один способ избежать перегрева: много пить и не забывать о минеральных солях. Считается, что человек, который идет на солнце при температуре 38°C, теряет в течение часа около литра во- ды. Если бы он сидел в тени при такой же температуре, то потерял бы в четыре раза меньше. Воды в пустыне

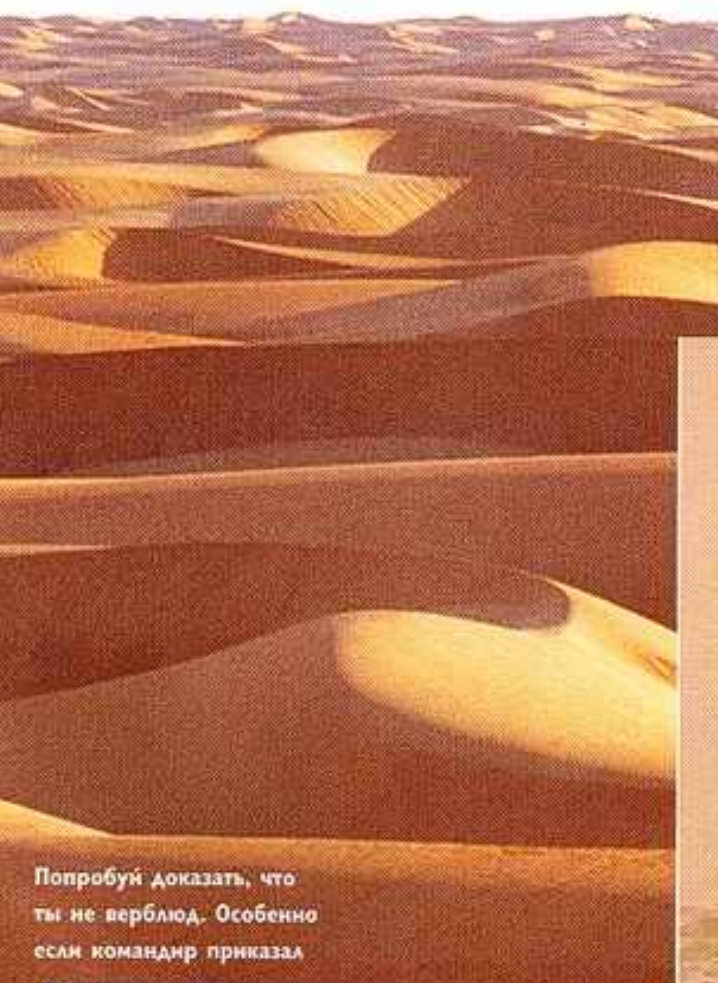

Дромадер, одногорбый верблюд, служит прежде всего для перевозки снаряжения и воды, и садится на него мы только время от времени. Верблюд тоже жить конит. Хотя умирает все равно в пустыне.

Попробуй доказать, что ты не верблюд. Особенно если командир приказал

редко бывает вдоволь, потому нужно максимально сохранять ее в организме. Туареги, жители пустыни, закрывают рот концом большого платка – шеша. Это защищает от песка во время песчаной бури и экономит влагу, потому что между ртом и платком конденсируется пар.

День победы

На четвертый день я радикально меняю расписание занятий. Вопреки всем законам выживания мы отправляемся в путь только в десять, когда уже во-

Противник застигнут врасплох, и после короткой схватки операция заканчивается. Вот он, один из «террористов». Хорошнй, кстати, парень

всю жарит солнце. Впереди у нас семь часов форсированного марша. Каждому из нас выделено всего два литра воды, которую надо экономить. Измотанные, мы достигаем пальмовой рощи даже раньше, чем я планировал. Тут есть вода. Вода, которую мы можем пить без ограничений и даже принять некое подобие душа. Самочувствие улучшается.

На вечерней поверке я сообщаю: согласно свежей информации, террористы покинули свое укрытие. Разведывательный спутник передал ценные сведения: конвой с заложниками движется в полусутках пути от места, в котором мы находимся. Я поручаю разработать план освобождения. Ответственным за операцию будет капитан под псевдонимом Соловей. Он сообщает: «Завтра утром преследуемый караван должен остановиться у единственного в этом районе колодца. В операции будут задействованы три подгруппы, которые подойдут с разных сторон к водопою, окружив террористов». Утром оказывается, что задача будет не из легких: горизонт затягивает серая пелена и поднимается ветер, который несет тучи песка. Пыль затрудняет дыхание, видимость не превышает 50 метров, и через 10 минут наших следов уже не видно. Преследующим группам приходится ускорить темп, чтобы не рассеяться и не заблудиться.

Наутро штурмовые группы идут в атаку. Противник застигнут врасплох, и после короткой схватки операция заканчивается нашей победой.

Ясек Палкевич, фото автора